

АРТЁМ КАРАКИЧ

18+

П
И
Т
Г
В
И
Н

18+

ДУРАК

Артём Каракич

Пингвин-дурак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69759880

ISBN 9785006061606

Аннотация

Эта книга написана не для общего развития и не в образовательных, но поучительных целях. В ней главный герой, а точнее, дурак, не пример для подражания или уважения. Ни в коем случае. Пингвин – это квинтэссенция всех пороков общества, которые нужно осуждать и опасаться. Я хотел показать на основе шуточного персонажа, как неправильно некоторые люди ведут себя в обществе. Может быть, кто-то задумается, узнает в нем себя и сделает выводы. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пингвин-дурак	5
Пингвин-дурак и моржовья дыра	8
Пингвин-дурак против летучих педиков	10
Пингвин-дурак и какой-то чувак	13
Пингвин-дурак негодует	16
Пингвин-дурак грозит небу	20
Пингвин-дурак и синесральня	23
Пингвин-дурак и яйца свободы	28
Пингвин-дурак и Умка	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пингвин-дурак

Артём Каракич

Литературный редактор Яна Жарова

Дизайнер обложки Александр Поздняков

© Артём Каракич, 2023

© Александр Поздняков, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-6160-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пингвин-дурак

Жил как-то, фиг знает когда, на Южном полюсе Пингвин-дурак. Имени своего он не знал, потому что родители всю его жизнь звали дураком или «Эй, ты».

Пингвин-дурак, к тому же, был страшным пьяницей, и трезвым последний раз его видели примерно никогда.

– Вот скажи мне, чувак, – сказал Пингвин-дурак, допив очередную пинту. – Вот, всякие умники говорят, что если пингвин упадет на спину, то сам не может подняться... Эй, халдей! Плесни-ка мне еще одну. А вот, прикинь, как нелегко жилось стегозаврам? М? Вот что будет, если стегозавр или стегозавриха упадут на спину?

У них же шипы на спине, они воткнутся в землю, и тогда этот чувак сам уже точно не сможет подняться, и его точно сожрут. Ну, знаешь, динозавры все время кого-то жрут, ик. Эй, бармен! С меня круг, угощаю всех своих друзей!

– Нету у тебя никаких друзей, и ты за эти-то две не заплатил.

– А, точно, нету. Ну, и пошли нахуй, мудаки! О чем это я? Ик! А, да, откуда, блин, я вообще знаю про стегозавров?

– Чувак мне похуй, отвали, я просто пришел выпить и расслабиться, а не слушать этот бред. И вытри блевотину с клюва, выглядит мерзко.

– Я знаю, кто сможет ответить. Ик! Пьяный морж! Он су-

ка, ик, все на свете знает. Бармен, вызови мне такси и налей на посошок еще одну.

– Идиот, на Южном полюсе нет никаких такси.

– А, точно, ну, пошел ты в жопу! И все вы, забулдыги-неудачники, туда же вас! Я к моржу.

Кривой походочкой Пингвин-дурак поперся к моржу, по дороге прихватив чье-то недопитое пиво.

– Нет такси, бубубу, нет друзей, бубубу, не лапай официанток. Да пошли они, я свой бар открою с блэkdжеком и шлюхами.

Пьяный морж жил на отшибе в пещере, почему морж живет в пещере – никто не знал.

– Эй морж, морж, сука, бл, ик, открывай! А, у тебя же нет двери.

Пьяный морж, почесывая пузо, выполз навстречу.

– А, Пингвин-дурак, че, как сам? Рыбное пиво будешь?

– А папа римский срет в лесу? Яшень ебаный и береза-пень, буду.

– Тебе в кружку или так?

– Давай так, нахер этих посредников.

Пьяный морж варил пиво внутри себя, просто засыпая нужные ингредиенты себе в пасть, в его брюхе пиво и бродило.

– Ну, открывай рот.

Морж сблевал Пингвину-дураку добрую порцию рыбного пива прямо в рот.

– Ну как?

– Как обычно: лютое дерьмо. Я че пришел-то, ты же все на свете знаешь? Так вот скажи, если стегозавр упадет на спину, как ему подняться? Там же шипы и все такое.

– Дай-ка подумать.

Пьяный морж почесал усы.

– Хер его знает.

– Как всегда, твои ответы очень, ик, исче... Исче... Исчерпывающие. Не смею сомневаться в твоей мудрости. Наливай еще.

Пингвин-дурак и моржовья дыра

– А я ей такой говорю, ик, да ладно че ты завелась, один раз – это не измена, ну два, ик, ну семь. А она мне такая: «Собирай вещи и уматывай», – не, ну разве так можно?

– Я же не лебедь какой-то, я пингвин. Самец, блин, мужикам несвойственно быть моногамными. Ик, согласись, чувак! Че молчишь? Ик! Лучше не зли меня, пацан!

– Эй, придурок, ты с зеркалом разговариваешь.

– Бл, я и думаю, чет у этого рожа такая знакомая. Бармен еще одну мне и моему симпатичному другу.

– Нет, вали домой, тебе хватит.

– Да и пошел ты в жопу, жадный высерок бабуина, и все вы тоже идите нахуй.

– Идиот, ты один в баре, все давно разошлись.

– Разошлись они, бубубу! Пошли, чувак, из этой рыгаловки, тут жлобье одно.

– Слышь, зеркало поставь на место и вали в свою вонючую жизнь.

– А и пойду, козлина.

Домой Пингвин-дурак идти не хотел и решил навестить своего старого друга – Пьяного моржа. Падая по дороге несколько раз лицом в свою же свежую блевотину, Пингвин-дурак с горем пополам все же добрался до пещеры моржа.

– Эй, морж, ик, ска, морж, ты дома?

Ответа не последовало.

– Морж, я знаю, ты, пьяная скотина, опять нажрался и дрыхнешь. Хорошо, что у меня есть ключи, а... У тебя же нет двери.

Пингвин-дурак зашел в пещеру.

– Че у тебя темно-то? Как в жопе у негра, хоть шоколадный глаз выколи, ик. Лампочки бы хоть вкрутил, ик. Я че пришел-то, снова нужна твоя мудрость.

Короче, смотри, моя краля застукала меня с другой, ик. И выгнала, прикинь? Я ей такой: «Эй, я – гордая птица! Таких, как ты, пол-Северного полюса, еби не хочу.

А, мы же на Южном, ик. В общем, как ты думаешь, я правильно поступил, что гордо ушел, волосы назад? А, меня же выгнали... В общем, можно я у тебя потусуюсь, пока она не успокоится? Ну, молчание – знак согласия!

В это время в пещеру вернулся Пьяный морж.

– О, старина, ты бы хоть предупредил, что придешь.

– Чувак, я уже в говно, но ты, все равно, наливай!

Пингвин-дурак против летучих педиков

В то утро Пингвин-дурак проснулся на льдине с бутылкой рома в крыле с такой головой, что подумал, будто его голову трахнул кашалот.

Открыть глаза ему помогли мерзкие злобучие чайкины крики. Птицы кружили над ним и громко о чем-то спорили.

Любой, кто просыпался с тяжелой головой после пьянки, знает, что громкие звуки для мозгов, аки пенопластом по стеклу.

– Эй, вы, пидорасы небесно-долбоебского уровня. Заткните нахуй ваши сраные хлебальники, и съебались отсюда пердячим паром! – Пингвин-дурак погрозил им кулаком.

– Ой, смотрите, кто там внизу вонялку открыл! А мы думали, ты сдох, по крайней мере, вонял так, как будто уже разлагаешься.

– Стив, сукин ты ублюдок, я твою мамку ебал!

– Не пизди, она давно померла, гребаный пиздобол! Ага, еще и уродливый.

Чайки перестали спорить между собой и объединились против общего врага.

– Так я раскопал ее и выебал. Ей понравилось.

– Ага, чем? У такого стремного алкаша уже и не стоит

ничего.

– А ты, сукан, спустишь сюда! Я покажу тебе, как не стоит, полную глотку хуев зафутболу. Вы, чайки, главные заглотики на материке, все видели, как вы рыбин, не жуя, проглатываете.

– Эй, пингвин, лови посылку!

Чайки устроили дураку авиабомбардировку какашечными снарядами.

– Ах, вы, суки! Стив, а где вчера была твоя жена?

– Где?

– Да ее твой кореш пялил в туалете бара.

– Это правда? Боб?

– Да кого ты слушаешь, нет, конечно. Кому ты веришь?

Мне или этому калдырю?

– Мда, и вышла она оттуда довольная. Рогатый Стиви, не плачь только. Аахахахаха!

Пользуясь тем, что чайки отвлеклись, Пингвин-дурак запустил в них пустой бутылкой и подбил одну.

– Получай, сукан, а к твоей жене я завтра загляну, будете с дружкой рогами бодаться. Ахахах! Ладно, идите нахер, мне нужно похмелиться.

По берегу в это время проползал морской алколеопард.

– Эй, пятнистый! Пятнистыыйый!!!

– Че надо?

– Есть че выпить? Башка щас лопнет.

– Есть, но тебе хрен че обломится, ты в прошлый раз у ме-

ня рыбу стащил и насрал на моей льдине.

«Вот, жадный сукан!» – про себя подумал пингвин.

– Да и пошел ты! Я теперь каждый день на твоей льдине срать буду. Гандон! Были бы у меня пальцы, я бы тебе средний показал.

Надо идти к Пьяному моржу, у этого всегда есть. С трудом переплыв водную преграду, Пингвин-дурак добрал до пещеры.

– Эй, морж! Наливай!

Пингвин-дурак и какой-то чувак

– Ну и вот, а я ей говорю: «Если ты сейчас же не вытащишь палец из моей жопы, я не вытащу ногу из твоей». Да, сучка была капец какой гибкой. Эй, Лу, подлей-ка нам с корешем еще того дерьма, что мы только что пили.

– Ты, идиот! Вы только что пили воду из ведра, которым моют пол, и я несколько раз об этом говорил, а до этого ты ходил в сортир и набирал воду из унитаза.

– Вот как, и сколько с нас? А, не, с меня, чувак, я угощаю.

– За счет заведения, долбаеб.

– Люблю этого парня, душевный дядька, да, Лу?

– Я тебя ненавижу уебок и проклинаяю тот день, когда пустил тебя сюда.

– Говорю же: кореш, человек широчайшей души. Так, о чем это я? Ик! А, да. Так можно нам еще этого пойла?

Бармен с выражением помеси отвращения и презрения поставил ведро с грязной водой на стойку.

– С тебя доллар, кретин.

– Че, на Южном полюсе тоже в ходу доллар? Вот, пидорасы пендосные. Погоди, а пендосы и пидорасы разве не синонимы? Это же плеоназм, да, чувак?

В бар пришел чайка Стив.

– А, кстати, о пендосах! Ик! Вот, заглотики стопятисотого уровня. Здорово, старая минетная крыса, как сам?

Чайка не ответил, а просто заказал выпить и отсел подальше.

– Вот мудень тот еще, еще и с рога-а-а-ами! – нарочито громко сказал Пингвин-дурак.

– Зато у меня хотя бы имя настоящее, а не какой-то там Дурак, – сказал чайка после того, как осушил стакан.

– Че ты сказал? Сука, че ты... А ты вообще-то прав, ик, сука! – добавил он шепотом, – Но ты, все равно, мудака! Бубубу! Понаходят в мой бар и думают, что лучше меня, козлы.

– Этот мудака хотя бы платит и не воняет, как говорящая бочка с говном.

– Да ладно тебе, Лу, ты же меня знаешь, все отдам, только вот баблишком разживусь. Так, о чем это я? Ах, да, так вот, вытаскивает она палец у меня из задницы, и такая, мол: «твоя очередь». А я не могу, нога застряла, как хер в горле у женушки вон той чайки.

– Привет еще раз, Стив! – и добавил тише, – Лошара. Так, вот, я беру тогда обычную отвертку, засовываю ей в очко и пытаюсь использовать ее, как рычаг. Ни в какую. Думаю, неужели ногу придется отпиливать, как в том сраном фильме? Благо, у курвы было сливочное масло. Хорошенько все промазал, и нога, как по маслу, ну, вообще, и так по маслу, вышла из девки. С тех пор ноги в жопу я не сую.

Слушай, я вот с тобой разговариваю, делюсь сокровенным, а ты молчишь, как гребаная рыба, и только глазами хлопаешь. Расскажи что-нибудь про себя! Давай, какие у тебя

смешные истории?

Незнакомец потер глаза, было видно, как же Пингвин-дурак его достал, и ответил:

– Слушай сюда, мои истории такие неинтересные и тупые, как твои, знаешь почему? Потому что меня здесь даже нет, я у тебя в башке. Ты допился, алконавтина тупая, иди домой! – сказал незнакомец и растворился в воздухе.

– Лу, а кто это был? Че за мутный чувак?

– Никого тут не было, ты весь вечер разговаривал сам с собой. Иди домой, выглядишь, как ведро с парашей на станции полярников.

– Да пошел ты нахуй, Лу! Старый скупердяй, пережеванная китовья отрыжка! И ты иди нахуй, сраная рогатая чайка! И вы все тоже идите нахуй, я вас всех вертел на роге нарвала!

В тот вечер Пингвин-дурак был изгнан из бара смачным пинком под зад. Униженный, он побрел домой, думая, что тот чувак, все равно, был мудаком. Придя домой, он подошел к зеркалу и сам себе сказал: «Ну, наливай, хули!»

Пингвин-дурак негодует

Вечером в пятницу Пингвин-дурак и его лучший друг, как всегда, бухали и разглагольствовали на высокоинтеллектуальняльные темы.

– Вот сука! Я ему, ну, Лу из бара, рассказываю историю. Ик! Как я одного педолурга осадил и говорю: «Пиздокрыл череззаборпередрищенный, ты на кого свои мелкие пидорастические яйчишки-то, ик, выкорябываешь? Слышь, хочешь проблем? Пойдем выйдем, навозина ты, мамонтова!»

А он мне в ответ: «Мол, слышь, олень! Это ты мне вчера сказал, прикинь. Поэтому и не наливаю тебе больше».

– А че я тогда такой пьяный-то?

Говорит: «Ты со вчера в говно, и уже 4 часа сидишь тупо с пустой кружкой и думаешь, что у тебя налито, хрен тупой».

Морж созидательно и многозначительно, но не настолько понимающе, чтоблячтопроисходятельно кивнул и срыгнул еще по пинте рыбного пива.

– Оленем меня назвал, мудро, что, бля, вообще за слово такое «олень»? Это, нахуй, аббревиатура какая-то? Типо пришел он на работу, а начальник ему: «О-о-о-олень пришел! Иди, ик, ска, работать, лентяй сраный, жопа оленевая!»

– И, опять же, почему жопу кто-то называет «ягодицы»? Там, мать его, что, ик, ягоды растут? Фикалягоды? Ты, дружище, знал, что во Франции жопа называется «ляжопье», что

в переводе на наш пролетарский, ик, бл, диалект означает «зона туловища свободная от наказаний»?

Морж снова с выражением неинтересности на пьяной роже кивнул и наблевал еще пива в опустевший бокал.

– Или вот, бл, зубы, вот нахера, они нужны? Хули от них толку? Вот твои сраные шпаги тебе нафига? Колбасу резать? Ты как с этими херовинами на бабу залазишь, ик? Протыкаешь и ебешь, пока не остыла? Блюй еще пива.

А китайцы, а вот, че они такие китайливые? Че их, как опарышей в лошадином говне, расплодилось? Куда ни плюнь, по-любому попадешь в пекинестого желтомордого. Бесят, живут там, в своей китайчандии, жрут рис и с пандами сношаются.

Че за слово, нахер, ик, такое, бл, «сношается»? Че оно вообще означает? Куда подевались старые добрые «ебаться», «трахаться», «долбиться», «теребонькаться», «рики-тики-тавиться», ик? Эти, сука, умночлены, придумали «совокупляться». «Совакублядство» – ну, ебать сов, я бы еще понял, но эту хуйню...

Пингвин-дурак выпил.

– Морж, вот, ээээ, бл, вот, скажи, почему я не могу ссать там, где хочу? Ик, вот, ска, ну захотел я помочиться в центре города. И че, ик? Это мои кон—кон—конституционные права. А нассать на полицейский участок? Святой гражданский долг любого честного пингвина. А мне 15 суток, козлы легавые! Меньше серых – больше смелых. Ау-ау-ау! Спартаааа,

бля, ик, чет я в говно. Наливай еще.

А выражение, вот это, бл, тупое: «Голодный, как волк». А че, ска, пингвин не может быть голодным? Херли никто не, ик, говорит «голодный, как пингвин»? Или «голод не тетка». Сука, да, бл, с чего он должен быть «тетка»? Это, ска, даже, ик, не синонимы. Пидоры мозгодумные понапридумывали, ска.

Морж со взглядом, читаемым, примерно, как «да боже, ты даже меня уже заебал», сблевал еще.

– Или, вот, что такое «пропасть»? Это, блин, глагол или огромная дырень в земле? Или в твоей мамаше? Ик, бл, че нельзя, э-э-э-э, просто сказать «большая дырка»? Как у жены Стива, сраная тупая чайка, всем проще бы было. А «морж» это че за имя такое «морж»? Вот «пингвин» – понятно окончание, само, ик, по себе говорит «win» – победа, блин.

А «морж» – это какая-то аббревиатура тоже? Морально опустившийся рогатый жопоед? Ааахахаха, бл, ладно, не серчай, че ты гляделки-то нахмурил? Win – победа, а эти называют ее «Виктория» прикинь, кучка педиков из литературных кружков в окулярах, толще твоей жопы. «Виктория» же, ик, мать, э-э-э-э, твою, это ягода. А я же никогда ее не видел, зато я – победитель, бл, по жизни, ик, меня че должны звать Виктор?

Бля-я-я-я, Морж! – мутные глаза Пингвина-дурака широко раскрылись. – А если меня реально зовут Виктор?! Ес-

ли бы у меня был паспорт, который я заложил местным барыгам за коробок шмали, я бы прочел, что в нем написано! Вот я – идиот.

– Нет, друг мой, – дружелюбно ответил морж. – Ты – сказочный долбовысерок.

– А ты не пизди и наливай!

Пингвин-дурак грозит небу

– Лу! Ска, ик. Лууууууу, сукин сын, открывай, трубы горят, как твоя мамаша в аду! Ска, ик, открывай, я знаю, что ты уже там. Даже, ска, через дверь слышу твой старомаразматичный пердеж. Открывай, говноплюй свиномордовый, мне выпить надо!

Пингвин-дурак побарабанил в дверь еще какое-то время.

– Да и пошел ты нахуй, Лу! Ты потерял последнего друга, мудака!

За дверью ответили: «Пшел в пизду, просранец жизни! Открываемся только через два часа. И ты мне нихуя не друг, я вообще мало знаю существ на планете, кого бы я так же ненавидел, как тебя, сблевыш китовий».

– Пойди пожуй своего говна, Лу! Чтоб тебя кашалот отперевыдрал, гондон, и стал твоим папкой!

Пингвин-дурак, оставив тщетность и безысходность, а именно надежду похмелиться, развернулся немного на 180 градусов и зашагал куда-нибудь, где-нибудь, чтоб до кого-нибудь еще доебаться. Кандидатов в ближайшем ореоле пьяной видимости не нашлось, поэтому Пингвин-дурак решил докопаться до самого доступного, того, что всегда, как говорится, есть под рукой – до неба.

– Э, слышь, сучара! Ик, да ска, ты, вон то, большое! Ты че, ска бээээээ, думаешь ты вот такое и синее, и вот такое?!

Ска, ну и че, что ты большое, ты че падла, думаешь, что лучше меня? Думателка работает лучше? Эм, разум – это всего лишь ведь упорядоченная система алгоритмов, соединенная в математической абсолютности нейронных связей циклического процесса умозаключений и выводов, ска!

– Ты дохуя важничаешь, потому что ты – большое? Ебал я твой большой голубой рот, иди сюда, ска, узнаешь, у кого больше, ска, ик. Голубятина межфатонного размера, ска. Сплошной ион и преломление света от того бело-желтого шарика, вон там, сверху над тобой, который по-любому твою носожопосиную глотку пялит, а ты – гребанный голубой терпила!

– Ты же реально, ик, не, ска, ты реально, в прямом смысле, голубой. Пидор, конечно, тот еще, но, ска, голубой ведь. Ты, ска, ночью себя видел? Тебя как будто сотни, ик, миллионов светлячков объединенно трахают в лицо, ну или ты прыщавая космическая девочка со всякими хуевинами на межгалактической подростковой харе!

Пингвин-дурак показал небу неприличный жест и грохнулся на снег.

– Ты че, ска, ик, хули ты меня герокоптишь? Ик, ты че, мудоебина, если большой, все можно? Педорось ты, неприкаянная! Да, вон, те белые хуевины, которые чет очень медленно двигаются по тебе, сильно похожи на сперму в стакане Стифлера! (прим. авт «Американский пирог», часть 1) Ты хотя бы проглатывай, а то все на роже зависло, гондольер ты,

Пингвин-дурак и синесральня

Обычное утро сранедельника в баре у Лу. Стремные алко-ноиды досматривают свою уродливую некрасивость в отражении бокалов с пенным. Вдруг с дурным энтузиазмом в ворота пьяной цитадели врывается Пингвин-дурак с обезумевшими от перегара зенками и орет:

– Пацаны, ска, пацаны, отвечаю! Вы должны это видеть! Вы, ик, ска, должны! Погнали, чуваки, че покажу! Кот-дебил, Лу и прочие неудачники! Кроме тебя, Стив, чайка ты, отхулиблеванная, говнокрыл пернатый. Все-все-все, все на выход, щас зацените!

– Че, пойдём? – спросил кто-то из алкашей. – Ну, он же не отъебется, пошли, все равно, делать нехер.

На выходе из бара пьяницы увидели Пингвина-дурака, стоявшего в позе супермена возле какой-то синей будки.

– Видели, ска, ик? Видели, бл, спидорасил у местных полярников! Знаете, че за хрень?

– Да нам пофиг, – раздался голос. Все подумали так же.

– Я назвал это «синесральня», хотя человеки зовут это «биотуалет». Но, короче, это что-то синее, и в него можно срать! Стив, сукапидр, я же сказал тебе не приходить! Пошел нахуй к своим друзьям-говновыползням. Лу, я же запретил ему сюда приходить!

– Ты, бля, тут ни хуя не решаешь, говноед. Хочет и ходит,

он хотя бы платит, а ты, высерок, торчишь уже за 2 месяца, свинота мастевая.

– Да пошел ты нах... Ай, все, Лу, ща будет комбо!

Пингвин-дурак изобразил важность на морде лица.

– Итак, говнари, – почесав подбородок (его у пингвинов нет), произнес он. – Кто хочет фикалоиспражняться в синесральне, гоните монету! Там реально срать круто, вон, спросите Пьяного моржа. Этот сучий фараон неегипетский там такие пирамиды личинковые отстроил, до луны достанут. Короче вот так, хотите гадить, платите! Яблочно-сральная бумага и персиковый вонялоосвежитель входят в стоимость, но брызгать не больше двух раз.

– Пошел ты нахуй, Пингвин-дурак, – сказал один, но подумали все и, развернувшись на 180, пошагали обратно допивать ту стремную парашу, которую наливает Лу.

– Вы ска, ик, ска, сами пошли в пердень! Сам буду там срать, а вы, пиздоговоногрызы, идите нахер! Я сам там срать буду, сучары, и Пьяный морж тоже! И Кот-дебил, тебе тоже можно.

– Мьяааааааааааааааа!

– А я бы покакал, – сказал чайка Стив, не ушедший с остальными.

– Пошел ты в пиздень, хуйло крылатое, тебе доступ в вирсральню закрыт! – сказал Пингвин-дурак и запер за собою синюю дверь.

Утро субботы. Пингвин-дурак по особенности постоян-

Пингвин-дурак и яйца свободы

В то морозное утро на полюсе разгулялась нехилая пурга, так что погода как бы говорила: «Займи да выпей». Поэтому Кот-дебил и Пьяный морж подвергали свои организмы обильными возлияниями, сидя в пещере. На входе маякнул Пингвин-дурак.

– Че, как сами, сучата? Слышали звон? Так это мои яйца на морозе звенели.

– Мьяяяяяяяяааа!

– Категорически приветствую, старый друг.

– Толстяк, сблевни-ка чаго-нибудь погорячее. Щас такую бабуйню расскажу, ик, охереете.

«Короче слушайте, – начал Пингвин-дурак, допив до дна. – Моя пиздосамка тут давече мне заявляет, мол так и так, хочу детей. Я такой, пффф, краля говно вопрос, любой каприз, бл, для моей сучечки».

Самому-то в лом, конечно, буээээ, но мы только недавно помирились, не хотелось новых пиздостраданий и скандалов. Я сделал вид, что обрадовался, а сам поперся к Лу, ик, ска, придумывать, как отмазаться, ну и заодно спросить у этого старого скряги, че да как, у него, вроде, есть пиздюки.

Поднабравшись, как следует, и по древней пингвиньей традиции, обхуесосив гондона Стива, спрашиваю, мол: «Лу, так и так, ты же батя? Моя потомство хочет, бл, а говорят,

они, пока яйца высидивают, стервы еще те и не дают. Это правда?»

Он мне такой: «Ты дурак, ска, бл? Вообще-то пингвины по очереди яйца высидивают, пока она своими делами занимается, сидишь ты».

«Я охуел, ребзя, если честно, – сказал пингвин, почесав яйца, – то есть, мало того, что я на собственных яйцах все время сижу, под меня еще и третье подложат?! А если гаденыш вылупится, пока я сплю? Увидит там червячка и хряпнет меня за, буэ-э-э, висюльку? И херли я должен со скорлупным сидеть дома, пока она где-то шляется?»

– Ну ты же шляешься!

– Так я-то говнюк! Мне можно по святому праву говнючности.

– Мьяяяяяяяяааааа, дети – это большая ответственность, Пинг. Нас вот семеро родилось, правда, всех в ведре утопили, а я как-то вылез и свалил.

– Че ты орешь, чупакабра рыжая? Ты вон, свои по десять раз на дню вылизываешь. Скажи спасибо, что тебе их не отчихали. Ответственность ему, бу-бу-бу, ска. Скоро Пасха, раскрась их и стучи друг об друга, епта!

– Кот-дебил прав, таким опездолам нельзя доверять детей, – сказал морж, как всегда, голосом, преисполненным мудростью. – Откажись сейчас, не еби мозгу ни себе, ни ей, ну какой из тебя батя?

– Ты че, пивная бочка, думаешь, я, ска, не справлюсь? Яй-

ца просто дороги. У тебя-то из-за пуза, поди, зеркальная болезнь! Свои только в зеркало видишь!

«Хотя, ты всегда прав, – сдался пингвин, – все знают, что Пьяный-морж знает все на свете, даже такие ругательства, которых я не знаю. Наливайте, вздрогнем, кореша».

Пингвин хоть и сделал печальный вид, но внутри его пропитой душонки отбивал радостный танец злобный Пеннивайз.

Пингвин-дурак и Умка

В обычный пьяный четверг Пингвин-дурак, стоя у края льдины, искал своим нетрезвым взором до кого-чего бы доебаться, как вдруг почувствовал, как что-то холодное тычет его в бок. Переместив свой почти сфокусированный взгляд в нужную сторону и опустив его немного ниже, он увидел...

– Че, ска, че, бл? Ты же, бля, сраный, ик, гребанный паразитеныш белого медведя! Какого, ик, ска, какого ты перенахера на Южном полюсе обосрался? Вас же, ик, тут не водится. Вы же на другом конце злоебучего земного шара живете?!

– Привет, я – Умка.

– Какая, в пиздень мне трещину, еще Умка?!

– Я приплыл на льдине, чтоб найти своего папу. Мама сказала, что он живет здесь, что он – пингвин и дурак, вы такого не знаете?

Пингвин-дурак нервно почесал то место туловища, откуда выходят зловонючие отголоски употребленного в пищу, и вспомнил свой давнишний алкотрип через всю планету с Южного полюса до Северного.

– Эм, слышь, пацан, тут, ска, ик, таких нет, – сказал пингвин. – Разве что старый Лу. Вон там эта старая гондоналивайка живет. Это он, по-любому, дурак и, к тому же, пингвин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.